

ДЖ. ХАТЧИНСОН

Биосфера

Понятие «биосфера» вошло в науку до некоторой степени случайно. Около ста лет назад, в 1875 году, австрийский геолог Эдуард Зюсс, говоря о различных оболочках земного шара, впервые употребил этот термин в последней, наиболее общей главе своей небольшой книжки о происхождении Альп. Однако эта концепция не сыграла сколько-нибудь заметной роли в развитии научной мысли до тех пор, пока в 1926 году не были опубликованы сначала на русском, а позже, в 1929 году, на французском языке (под названием «La Biosphère») две лекции русского минералога Владимира Ивановича Вернадского. Концепция биосферы, которую мы принимаем сейчас, в основном опирается на идеи Вернадского, развитые им спустя 50 лет после работ Зюсса. Сам Вернадский считал, что впервые к понятию биосферы подошел французский натуралист Жан Батист Ламарк, в чьих работах можно найти немало геохимических идей, достаточно глубоких, пусть и архаично изложенных. <...>

В. И. Вернадский, основатель современной биогеохимии, был либеральным русским интеллигентом, воспитанным в XIX в. Он принял русскую революцию и плодотворно работал после 1917 года, [хотя его многочисленные философские работы далеки от марксизма]. Незадолго до смерти (он умер 6 января 1945 года) Вернадский писал своему другу и бывшему студенту Александру Петрункевичу¹: «Я смотрю вперед очень оптимистично. Думаю, что мы переживаем не только исторический перелом, но и планетный. Мы живем при переходе в ноосферу»². Под ноосферой Вернадский понимал сферу разума, которая должна прийти на смену биосфере, сфере жизни. К сожалению, за четверть века, прошедшую после этих слов, мы могли убедиться,

насколько неразумными были почти все изменения, внесенные человеком в биосферу. И все же предсказанный Вернадским переход — в его глубочайшем смысле — единственный выход для человечества, продолжающего укорачивать свою жизнь на миллионы лет. <...>

